

ДЕНЕЖНАЯ ЭМИССИЯ: КОМУ ОНА НЕВЫГОДНА?

Айвазов А.Э., Беликов В.А.* (Россия, г. Орел)

Аннотация. Российские либералы вновь предлагают вытаскивать российскую экономику из стагнации путем замораживания денежной массы как инструмента таргетирования инфляции по заветам Вашингтонского консенсуса. Однако практика преодоления кризисных ситуаций ближайшего прошлого дает нам совсем иной урок. Политика денежной накачки усилиями здравомыслящих практиков Е.М. Примакова и В.В. Геращенко позволила быстро преодолеть дефолт 1998 г., а вот из кризиса 2008 г. РФ выбиралась значительно тяжелее и с огромными потерями для российской экономики, т.к. руководство РФ последовательно придерживалось либеральных догм. В России, когда денежная масса существенно росла, инфляция сокращалась, и наоборот, когда темпы роста денежной массы резко снижались, инфляция росла, более того, рост денежной массы всегда предваряет рост ВВП, и наоборот, когда денежная масса сжимается, ВВП снижается. И этому есть теоретическое обоснование, но оно не согласуется с догмами фундаментального либерализма

Ключевые слова: Системные циклы накопления капитала; материальная и финансовая экспансии; финансовое облако; большие циклы экономической конъюнктуры (Кондратьевские циклы); Вашингтонский консенсус; денежная эмиссия, денежный агрегат M2

В конце XX века итальянский ученый Дж. Арриги разработал теорию системных циклов накопления капитала (СЦНК), которую изложил в книге «Долгий XX век: деньги, власть и истоки нашего времени». [6] Свою теорию он основывал на исследованиях выдающегося французского историка Ф. Броделя. В соответствии с теорией Дж. Арриги кроме Кондратьевских циклов (К-циклов) продолжительностью в 40–50 лет существуют еще и вековые циклы продолжительностью примерно в 100 лет. Каждый из этих циклов формирует нового экономического лидера на новой территории и начинается с «материальной экспансии», когда инвестиции направляются главным образом в сферу материального производства. Но мощный приток инвестиций в материальное производство, достигнув пика своего развития, приводит к кризису перенакопления производительного капитала, прибыль падает, практически до нуля, и инвестиции перенаправляются в финансовую сферу. [2]

Завершается СЦНК фазой «финансовой экспансии», когда инвестиции направляются в основном в финансовую сферу, где формируется «**финансовое облако**»: надуваются многочисленные финансовые пузыри, строятся финансовые пирамиды, разнообразятся финансовые инструменты, осуществляющие движение и приумножение фиктивного капитала. Фаза финансовой экспансии всегда завершается перенакоплением финансового капитала и финансовым крахом. Так происходило в конце XVIII – начале XIX вв. на второй фазе Голландского СЦНК. То же самое происходило в конце XIX – начале XX вв. на завершающей фазе Британского СЦНК (об этом писали Р. Гильфердинг и В. Ленин), а завершилось все Великим крахом 1929 г. В ходе второй мировой войны мировая экономика вошла в фазу материальной экспансии Американского СЦНК, обеспечившего на пике своего развития «золотой век» капитализма в 1950–60-х гг. В 1970–80-х гг. новая понижительная волна К-цикла, привела к переходу к фазе финансовой экспансии, завершающейся в настоящее время. [1]

1. Финансовая экспансия Американского СЦНК

Отмена США прямого обмена доллара на золото в 1971 г. и введение плавающих курсов валют в рамках Ямайской финансовой системы привели в 1980–90-х гг. к отказу от регулирования финансовых

* Айвазов Александр Эрвинович, директор Центра международных исследований экономических циклов Дж. Арриги и Н. Кондратьева Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева; Беликов Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.

рынков правительствами развитых стран и международными финансовыми организациями, а также процессу либерализации международного движения капитала, серьезно ограниченного в рамках фазы материальной экспансии. В 1999 г. был фактически отменен Закон Гласса-Стигала 1933 г., запрещавший банкам заниматься спекулятивными операциями на финансовых рынках. Были разрешены специальные спекулятивные финансовые организации, такие как хедж-фонды, и им были предоставлены налоговые льготы. Квази-приватизация контроля за банками в ЕС в форме «Базель II» и т.п., а также «План реформирования финансовых услуг» также способствовали дерегулированию мировых финансовых рынков. Формирование фазы финансовой экспансии Американского СЦНК завершилось в 1989 г. разработкой идеологии Вашингтонского консенсуса. Бурное развитие финансового капитала в 1990–2000 гг. привело, в конце концов, к обвалу финансовых рынков в 2008 г. и вхождению мировой экономики в понижательную волну нового К-цикла, которая завершится в 2020-х гг. с окончанием фазы финансовой экспансии Американского СЦНК.

Основу современного кризиса, начавшегося в 2008 г., составляет модель финансового капитализма, ориентированного на финансовые рынки. По данным американского исследователя Дж. Соммерса, даже в промышленных корпорациях финансовые подразделения, приносившие в 1970 г. менее 15% общей прибыли, сейчас дают почти половину их совокупной прибыли. [16] Эта модель основывается на долгосрочном и масштабном перераспределении доходов, собственности и власти снизу вверх. При этом резко усиливается неравенство в доходах разных слоев капиталистического общества. Доля зарплат в ВВП развитых стран упала с 77–80% в 1970-х гг. до 65–67% в настоящее время, что резко снизило платежеспособный спрос населения этих стран. При этом также резко выросло накопление капитала в руках финансовой олигархии, увеличивая неравенство в развитых странах.

В конце 1920-х гг. в период заката фазы финансовой экспансии Британского СЦНК доходы 1% богатых американцев превышали средний доход американцев в 20 раз, а доходы 0,01% сверх богатых американцев превышали среднедушевой доход в 325 раз. В период расцвета фазы материальной экспансии Американского СЦНК в 1960-х гг. эта разница резко уменьшилась: доходы 1% превышали среднедушевой доход только в 8 раз, а 0,01% – в 50 раз. Сейчас, в период заката фазы финансовой экспансии Американского СЦНК, эта разница перекрыла «достижения» 1920-х гг.: доходы 0,01% превышают среднедушевой доход более чем в 350 раз, а 1% – в 19 раз. [18] В прошлом такой уровень неравенства завершился Великим крахом 1929 г. и последовавшей за ним Великой депрессией. Сейчас экономика США переживает Великую рецессию, а гуру финансовых рынков предрекают неизбежное наступление нового Великого краха.

Теоретики либерализма утверждают, что накопление прибыли и концентрация ее в руках финансовой олигархии необходимы для финансирования инвестиций в экономику и призваны обеспечить ее рост. Это верно для фазы материальной экспансии, но в фазе финансовой экспансии при росте нормы прибыли доля инвестиций в ВВП не растет, а падает. И это не случайно, т.к. сжимающаяся заработная плата приводит к сокращению платежеспособного спроса населения, а, следовательно, к кризису спроса и сокращению производства. Прибыли, не инвестированные в производство, вкладываются на финансовых рынках финансовыми «инвесторами» (проще говоря, спекулянтами): инвестиционными банками и фондами, страховыми компаниями и пенсионными фондами, которые стали главными акторами экономического процесса.

Особую роль в этих процессах играют накопительные пенсионные фонды, которые изымают доходы работников, сокращая платежеспособный спрос населения, и направляют их в распоряжение спекулянтов, действующих на финансовых рынках. Таким образом за последние 15 лет в частных пенсионных фондах и страховых компаниях были накоплены 48 триллионов долларов. В результате объемы финансовых средств в мире увеличились с 1980 г. по 2006 г. с 12 до 196 триллионов долларов США, то есть в 16 раз, в то время как мировой ВВП вырос за этот же период только в 5 раз (с 10 до 55 триллионов долларов). [17] При этом сжался платежеспособный спрос населения, породив кризис спроса, что привело к кризису перепроизводства, в который мир погрузился в последнее десятилетие. Кризис платежеспособного спроса повлиял и на динамику инвестиций. Кризис перепроизводства привел к падению доли инвестиций в ВВП развитых стран Европейского Союза на фоне серьезного роста нормы прибыли (рис. 1). Это отражение неминуемого перетекания капитала из производственной сферы в финансовую со всеми вытекающими из этого последствиями.

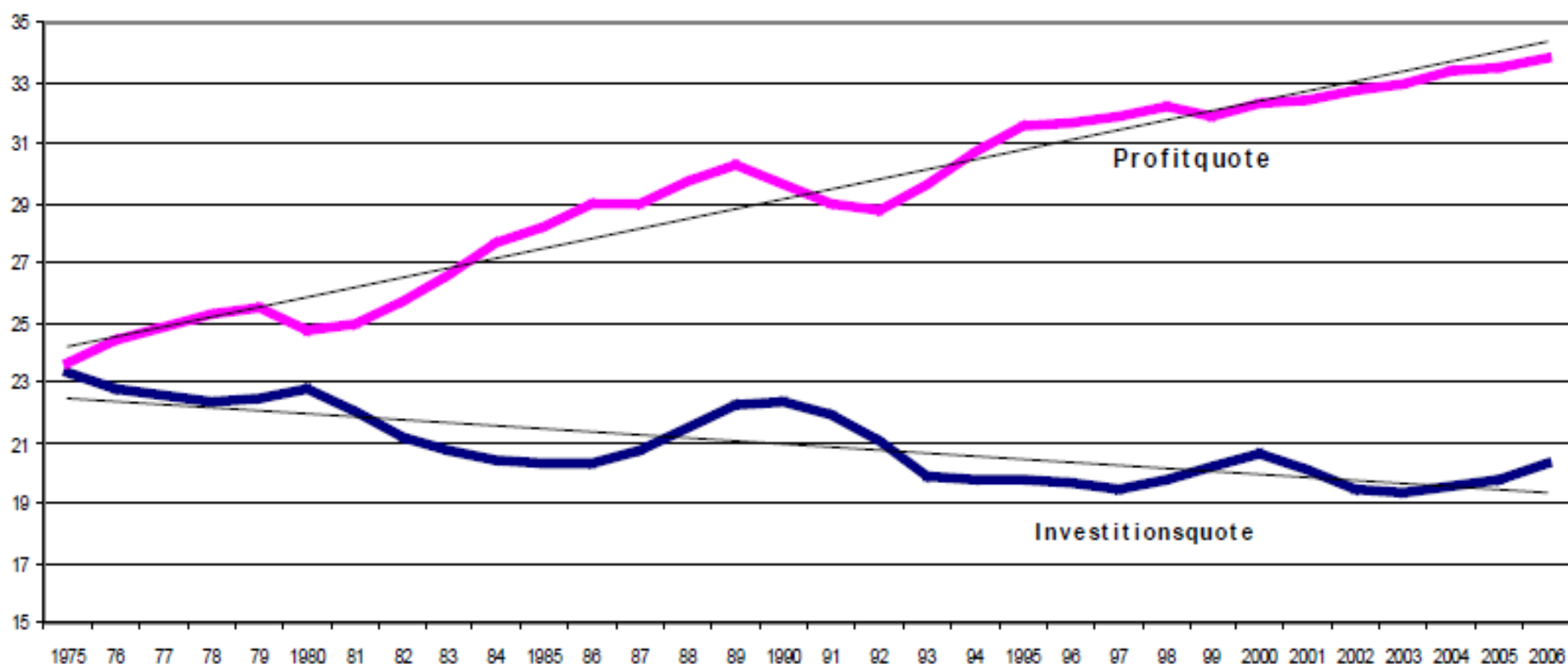

Рис. 1. Динамика нормы прибыли и доли инвестиций в ВВП стран ЕС (1975–2006гг.) [19]

С точки зрения фундаментальных законов экономики рецессия и спекулятивный кризис – это две стороны одной медали перераспределения доходов от бедных к богатым. С одной стороны, это перераспределение ведет к падению потребления населения, снижению производства и рецессии, а с другой – к росту финансовых средств, разгулу спекуляций на финансовых рынках, строительству финансовых пирамид, надуванию финансовых пузырей и к финансовому кризису. Так было в конце 1920-х гг., также происходит и сейчас: «финансовое облако» растет до очередного обвала финансовых рынков. В фундаментальном исследовании «Великий крах 1929 года» Дж.К. Гэлбрейт провел анализ причин Великой депрессии. По его мнению, к «великому краху» привела экономически безграмотная политика американского руководства. [13] Но оно делало ровно то, что диктовала либеральная «неоклассическая» теория, господствовавшая в то время в американской экономической науке. И сейчас российское руководство шаг за шагом повторяет те же ошибки, которые привели США к Великой депрессии, искусственно загоняя российскую экономику в длительную стагнацию.

Для перехода к фазе материальной экспансии нового, теперь уже Азиатского, СЦНК мировой экономике неизбежно предстоит пережить новый Великий крах, т.е. мощнейшее обесценение накопленного финансового капитала и массовые банкротства, проблемы со сбытом, массовые увольнения и сокращение прибыли. Это приведет мировую экономику на «финансовое дно», и реальное производство снова станет более прибыльным, чем операции на финансовых рынках, которые неизбежно будут приводить к огромным убыткам. Накопление капитала снова оживится и рост мировой экономики возобновится, но уже на другой историко-географической сцене, когда окончательно сформируется Азиатский СЦНК с новым экономическим лидером – Китаем.

2. Денежная эмиссия как средство перехода от стагнации к развитию

Начало формирования Азиатского СЦНК, в соответствии с теорией Дж. Арриги [5], положила Япония еще на понижательной волне предыдущего К-цикла за счет мощного развития материального производства. Но соглашение в отеле «Плаза» 1985 г. резко затормозило развитие японской экономики, которая стагнирует с тех пор вот уже более 30 лет. Эстафету от Японии в 1980–90-х гг. подхватили «азиатские тигры» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур), осуществившие мощные инвестиции в материальное производство IV и V технологических укладов (ТУ). В 2000-х гг. «азиатские тигры» уступили лидирующую роль Китаю, ставшему мировой фабрикой производства всего спектра товаров массового потребления и лидером мирового индустриального развития, обогнавшему в настоящее время США по единственно реальной оценке масштабов экономики – по ППС.

Победа Д. Трампа на президентских выборах в США, несомненно, является отражением того, что в значительной части американского общества созрело понимание необходимости перехода от финансовой экспансии к материальной. Поэтому возвращение материального производства на территорию США стало лейтмотивом предвыборной кампании Д. Трампа. Но против Д.Трампа тут же ополчилась значительная часть американской элиты, т.к. почти четыре десятилетия финансовой экспансии сформировали в американском обществе значительные слои, благополучие которых связано исключительно с миром финансов. И лишить их сверхприбылей от финансовых спекуляций без вмешательства форс-мажорных обстоятельств, типа нового Великого краха по образцу 1929 г., будет просто невозможно. Именно этим обусловлено ожесточенное сопротивление инициативам Д. Трампа, которое мы наблюдаем в США в настоящее время.

Будущее мировой экономики принадлежит уже не Америке, но Азии, а мировым экономическим лидером становится Китай. К 2030 г. по расчетам А. Кобякова [15], сделанным по методикам А. Мэддисона, доля КНР в мировом валовом продукте (МВП) будет составлять примерно треть, что будет больше доли всего совокупного Запада.

За счет чего же Китаю удалось сделать такой мощнейший рывок в своем экономическом развитии? Этому способствовали, по нашему мнению, три главных фактора:

- 1) Широкое привлечение прямых западных инвестиций, но при этом максимальное ограничение свободного перемещения иностранного спекулятивного капитала на своей территории и вывоз его за границу.
- 2) Государственный дирижизм: планирование, контроль и регулирование рыночной экономики.
- 3) Мощнейшая денежная эмиссия через систему государственных банков.

Мы видим много общих черт в формировании лидеров Американского и Азиатского СЦНК (США и КНР). Гражданская война XIX в. в США разгорелась между южными и северными штатами за выбор пути экономического развития. Южане производили на рабовладельческих плантациях хлопок, продавали его в Британию (как сейчас РФ продает нефть и газ), а все необходимое закупали в Европе и были объективно заинтересованы в либеральной идеологии, свободной торговле и тесной связи с Британией. Северяне стремились сформировать внутренний рынок для нарождающейся американской индустрии, создав благоприятные условия для развития сельского хозяйства за счет принятого в 1862 г. «Акта о Гомстедах». Для этого им необходима была политика протекционизма, т.е. политика государственной защиты от иностранных товаров.

Гражданская война между Севером и Югом шла именно по поводу выбора пути экономического развития, а не против рабства, как нам пытаются внушить современные либералы. Вопрос о рабстве не играл существенной роли, война велась за будущее США: останутся ли США сырьевым придатком Британской империи в условиях либерального глобального рынка (в случае победы южан), или победит национальный американский капитал, стремящийся развивать национальную экономику и внутренний рынок в интересах американцев (в случае победы северян). Поэтому методы, применявшиеся северянами в войне с южанами, были направлены на усиление экономического суверенитета.

Вот как описывает экономические перипетии Гражданской войны в США в книге «Тупики глобализации» С. Египянец: «В 1861 году в США началась Гражданская война, в ходе которой быстро выяснилось, что промышленно развитому Северу на удивление не хватает денег, тогда как у Юга их почему-то в достатке (компрадоров всегда финансируют их заморские хозяева – **комментарий авторов**). Тогда президент Линкольн произвел революцию в денежном обращении США: он начал печатать бумажные деньги, которые, чтобы их отличить от банкнот частных банков, выкрашивались с тыльной стороны в зеленый цвет и за это получили наименование «greenbacks» (зеленые спинки, они же «гринь», они же «баксы»).... Самый простой способ (напечатать деньги) и есть самый эффективный (в разумных пределах, конечно) – но для паразитической части финансового сообщества он, конечно, неприемлем, ибо они живут за счет владения и спекуляций долговыми обязательствами. Весьма знаменательно высказывание главы Банковской ассоциации США Бьюэла: «Повторение трюка с эмиссией правительством собственных денег может обеспечить людей деньгами, что серьезно подорвет нашу доходную базу как банкиров и

кредиторов» ... Еще более решительно реагировала контролируемая Ротшильдом газета «Таймс оф Лондон»: «Если эта пагубная политика, которая исходит из США, окрепнет и станет реальностью, то правительство будет получать свои деньги без всяких затрат. Оно заплатит долги, не беря в долг. У него будут деньги, необходимые для торговли. Страна станет процветающей, явив прецедент в истории цивилизованных правительств мира. Мозги и богатство всех стран потекут в Северную Америку. Это правительство должно быть уничтожено, или оно уничтожит все монархии на земном шаре». [14]

В результате, Линкольн был застрелен, «гринбаксы» перестали выпускать, но национально ориентированным северянам, поддержанным Россией, все-таки удалось победить компрадоров-южан, несмотря на поддержку последних Британией. Победа национального капитала дала мощнейший импульс к развитию экономики США, которые уже к 1913 г. стали экономически самым мощным государством в мире, как сейчас Китай.

Дэн Сяопин, также как и американцы в XIX веке, начал развитие китайской экономики с развития семейных крестьянских хозяйств, а потом подключились хуацяо, которые принесли с собой иностранные инвестиции. Но это только формально были иностранные инвестиции, по сути – это был капитал китайцев, временно проживавших в других странах, с которыми КНР поддерживал тесные связи. Руководство КНР отказалось от следования принципам Вашингтонского консенсуса и, в отличие от российских властей, стало проводить суверенную экономическую политику, проявлявшуюся в первую очередь именно в самостоятельной денежной эмиссии. Китайские власти делали то, что в свое время делало правительство А. Линкольна, и за что его критиковала Ротшильдовская «Таймс оф Лондон»: «Оно заплатит долги, не беря в долг. У него будут деньги, необходимые для торговли. Страна станет процветающей, явив прецедент в истории цивилизованных правительств мира. Мозги и богатство всех стран потекут...». Они и потекли в Китай бурным потоком, чего, к сожалению, не происходит с РФ, выполняющей все требования МВФ и Вашингтонского консенсуса, но иностранные инвестиции, кроме спекулятивных, не очень-то стремятся в Россию.

Руководство КНР осуществляло денежную эмиссию не по правилам валютного управления Вашингтонского консенсуса (по колониальной системе currency board), а в соответствии с реальными потребностями китайской экономики, развивающейся по пятилетним планам, принятым на съездах КПК. Денежная масса (агрегат M2) в Китае составляет почти 200% от ВВП, в то время как в России, четко следующей требованиям Вашингтонского консенсуса, она не превышает 50% от ВВП. Поэтому китайская экономика растет по 7–10% в год, а российская – стагнирует вот уже несколько лет подряд, и нет абсолютно никаких перспектив ее роста без осуществления денежной эмиссии.

3. Денежная эмиссия – это политика «отщепенцев», таких как Е.М. Примаков, В.В. Геращенко и С.Ю. Глазьев.

Более 200 лет назад Майер Ротшильд, основатель легендарной династии банкиров, сказал: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы». Именно этот принцип положен в основу идеологии Вашингтонского консенсуса. И не важно, кого россияне выбирают президентом или в депутаты Государственной Думы, важно то, что Банк России и правительство РФ четко следует инструкциям МВФ, деятельность которого полностью основывается на идеологии Вашингтонского консенсуса. Управляет денежным обращением в РФ не Банк России, а МВФ и мировая финансовая олигархия, т.к. эмиссия рублей в РФ зависит исключительно от поступления западной валюты за продажу российского сырья на мировых рынках и кредитов мировой финансовой олигархии.

Во время визита Николая II в Париж представитель клана Ротшильдов предложил российскому императору списать все долги России перед зарубежными кредиторами в обмен на передачу контроля над российским ЦБ клану Ротшильдов. Николай II ответил отказом, и, отойдя к своим приближенным, сказал: «Кажется, я сейчас подписал себе смертный приговор!». Он оказался провидцем. Те, кто руководят экономикой РФ в последние четверть века, не хотят подписывать себе «смертный приговор», поэтому они точно следуют руководящим указаниям и принципам Вашингтонского консенсуса. Их за это награждают «почетными» званиями «лучший министр финансов», «лучший центральный банкир», а

«отщепенцев», типа Е.М. Примакова и В.В. Геращенко, удаляют от власти. Но чубайсы, кудрины, набиуллины и им подобные объективно наносят вред российской экономике, подчиняя ее требованиям мировой финансовой олигархии (совокупного Сороса), т.к. не стимулируют, а тормозят ее развитие, о чем убедительно свидетельствует стагнация последнего пятилетия. В то время как «отщепенцы» вытащили российскую экономику из глубочайшего кризиса, в которую загнали ее в 1998 г. «лауреаты» мировой финансовой олигархии.

В 1990-х гг. либеральные догматики во главе с Е. Гайдаром и А. Чубайсом (признан лучшим министром финансов мира 1997 г. с формулировкой «за вклад в успешное развитие экономики своей страны», привел к дефолту 1998 г.), борясь с инфляцией, довели монетизацию российской экономики до 12,5% от ВВП. Это привело к широкому распространению неплатежей, расцвету бартера, векселей и иных денежных суррогатов. Денег физически не хватало для нормального функционирования российской экономики. А вот правительство Е.М. Примакова вместе с руководителем Банка России В.В. Геращенко, пришедшие на смену либералам после дефолта, не прибегая к займам от МВФ, при цене нефти в 10 долларов США за баррель и полном отсутствии золотовалютных резервов (ЗВР), несмотря на сумасшедшую инфляцию, порожденную дефолтом, уже через полгода смогли выправить ситуацию в стране. После падения в 1998 г. на 5,3% в 1999 г. ВВП вырос на 6,4%, а в 2000 г. составил рекордные 10%. И совершен этот «подвиг Геракла» был при помощи простой денежной эмиссии и жесткой борьбы со спекуляциями на финансовых рынках.

Перед дефолтом, когда правительство и ЦБ возглавляли либералы, с 1 января по 1 сентября 1998 г. денежная масса в полном соответствии с либеральной догматикой уменьшилась еще на 8,2%, и либералы «успешно» довели российскую экономику до дефолта. На 1 сентября 1998 г. (сразу после дефолта) денежный агрегат М2 равнялся 345,6 млрд рублей. С сентября 1998 г. пришедшие на смену либералам Е. Примаков с В. Геращенко начали «печатать деньги», и на 1 января 2000 г. денежная масса выросла до 704,7 млрд рублей, т.е. за 16 месяцев она выросла более чем 2 раза. И хотя Е. Примакова в 1999 г. удалили от власти, ЦБ под руководством В. Геращенко продолжал и дальше «печатать деньги»: за 2000 год М2 подрос до 1144,3 млрд рублей. Таким образом, всего за 28 месяцев денежная масса выросла в 3,3 раза, и инфляция при этом вопреки утверждениям либералов только снижалась.

Именно политика денежной накачки позволила быстро преодолеть дефолт 1998 г., в который загнали РФ либеральные догматики, свято верящие в непогрешимость принципов Вашингтонского консенсуса. А вот из кризиса 2008 г. РФ выбиралась значительно тяжелее и с огромными потерями, благодаря тому, что российское руководство последовательно придерживалось либеральных догматов Вашингтонского консенсуса и рекомендаций МВФ. В результате в 2009 г. экономика РФ обвалилась на 8% – глубже всех экономик G-20, потеряв при этом 200 млрд долларов своих ЗВР, накопленных за годы высоких цен на нефть. Выбралась она из кризиса только к 2012 г., а потом погрузилась в длительную стагнацию, продолжающуюся и по настоящее время. Зато руководство РФ проводило четкую экономическую политику в рамках требований мировой финансовой олигархии («совокупного Сороса»), за что ее «лучшие представители» получали «высокие» звания «лучших министров финансов и центральных банкиров» всех времен и народов.

Но может быть правы либералы, и денежная эмиссия неизбежно ведет к инфляции? Исследования вице-президента Международного фонда Н. Кондратьева Л.Е. Гринина [11, 12] убедительно доказали, что понижательная волна К-цикла всегда сопровождается дефляцией, а повышательная – инфляцией. И попытки снизить инфляцию за счет сокращения денежной эмиссии неизбежно приводят к стагнации экономики. Этот же вывод полностью подтверждает и аналитик С. Блинов, показавший взаимосвязь денежной эмиссии, инфляции и экономического роста. [8]

Данные, приведенные в табл. 1 С. Блиновым, демонстрируют прямую зависимость между приростом реальной денежной массы и ВВП: рост денежной массы всегда предваряет рост ВВП, и наоборот, когда денежная масса сжимается, ВВП снижается. Более того, когда денежная масса в РФ росла, инфляция сокращалась, и наоборот, когда темпы роста денежной массы резко снижались (перед дефолтом, в 2007–2008 гг. и в 2013–2014 гг.), инфляция росла, что прямо противоречит догмам либеральных фундаменталистов.

Таблица 1

Динамика денежной массы, инфляция и прирост ВВП за 1997–2014 гг.

Год	Прирост денежной массы (М2) к АППГ	Инфляция за год	Реальный прирост денежной массы	Рост ВВП
1997	30%	11%	19%	1,40%
1998	21%	84%	63%	5,30%
1999	58%	37%	21%	6,40%
2000	61%	20%	41%	10,00%
2001	40%	19%	21%	5,10%
2002	32%	15%	17%	4,70%
2003	50%	12%	38%	7,30%
2004	36%	12%	24%	7,20%
2005	39%	11%	28%	6,40%
2006	49%	9%	40%	8,20%
2007	43%	12%	32%	8,50%
2008	1%	13%	12%	5,20%
2009	18%	9%	9%	7,80%
2010	31%	9%	22%	4,50%
2011	22%	6%	16%	4,30%
2012	12%	7%	5%	3,40%
2013	155	7%	8%	1,30%
2014	2%	11%	9%	0,60%

Данные С. Блинова, отраженные нами в линейных графиках (рис. 2), позволяют заметить еще одну важную закономерность: рост ВВП всегда следует за приростом денежной массы с некоторым временным лагом, особенно это видно по графикам М2 к АППГ и прироста ВВП. С другой стороны, сжатие денежной массы неизбежно приводит к падению темпов роста ВВП.

С. Блинов утверждает, что после прихода к руководству Банка России «лучшего центрального банкира» Э. Набиуллиной за период менее двух лет ЦБ изъясил из экономики путем валютных интервенций около 4,5 триллионов рублей, чем внес решающий вклад в дело погружения российской экономики в пучину очередного рукотворного кризиса. [7] Об этом убедительно свидетельствуют данные, приведенные на рис. 3.

Кризис в российской экономике вынуждает президента В.В. Путина искать пути выхода из сложившейся ситуации, но он снова поручает выработку стратегии «развития» России верному последователю идеологии Вашингтонского консенсуса и «лучшему министру финансов» (по мнению мировой финансовой олигархии) А. Кудрину. Денежным обращением в РФ управляет верная заветам незабвенного Майера Ротшильда «лучший центральный банкир» (по мнению мировой финансовой олигархии) Э. Набиуллина. Министром экономического развития РФ назначается Д. Орешкин, который ни одного дня не проработал в сфере материального производства и всю свою жизнь трудился в «финансовом облаке». Но фаза материальной экспансии любого СЦНК, по утверждению Дж. Арриги, не осуществляется в банках и на финансовых рынках, она всегда происходит в отраслях материального производства.

ДЕНЕЖНАЯ ЭМИССИЯ: КОМУ ОНА НЕВЫГОДНА?...
Айвазов А.Э., Беликов В.А. (Россия, г. Орел)

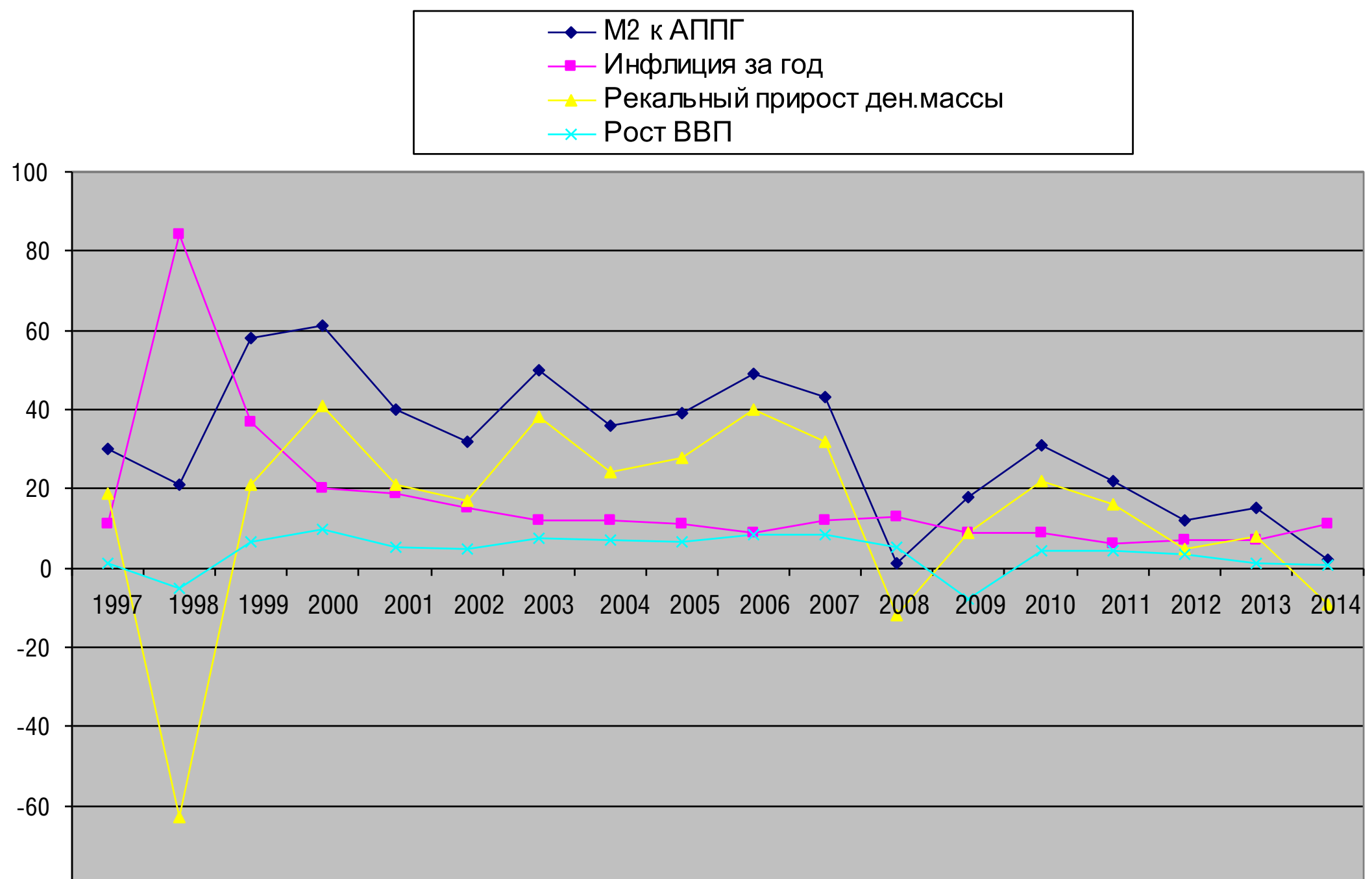

Рис. 2. Динамика денежной массы, инфляция и прирост ВВП за 1997–2014 гг.

Рис. 3. Интервенции Банка России на внутреннем валютном рынке

В понимании же российского руководства сфера материального производства подобно «собаке Павлова» должна реагировать на загорающуюся лампочку: создали «благоприятный инвестиционный климат» и частные инвестиции (в основном иностранные инвестиции ТНК и ТНБ) стройными рядами пошли в реальную экономику, увеличивая ВВП страны. При этом не учитывается известная здравомыслящим экономистам закономерность, что экономика развивается волнами и что существуют Кондратьевские циклы, состоящие из повышательных (последняя пройдена в 1980–2008 гг.) и понижительных (идущая сейчас 2008–20-ые гг.) волн. Не учитывает оно и существование Технологического и Инвестиционного пата [3, 4], когда, сколько ни зажигай лампочку, «слюна все равно не потечет», инвестиции не пойдут в реальную экономику, а только будут надувать финансовые пузыри, пока они не лопнут. Именно поэтому мы наблюдаем в последнее время рост финансовых рынков, как в России, так и в мире в целом, и ждем, когда они обрушатся.

Но в России есть последователи экономической политики Е.М. Примакова и В.В. Геращенко, которые утверждают, что рост российской экономики напрямую зависит от денежной эмиссии. Свои стратегии развития, основанные на денежной эмиссии, разработали академик С.Ю. Глазьев, «Столыпинский клуб» под руководством Б. Титова и ТПП РФ совместно с известным предпринимателем К. Бабкиным. Эти стратегии во многом близки и полностью противоположны догмам либеральных фундаменталистов и Вашингтонского консенсуса. Особое место среди нелиберальных стратегий занимает стратегия С.Ю. Глазьева [9], объективно отражающая происходящие в современном мире (а значит и необходимые для России) процессы перехода от финансовой к материальной экспансии.

Стратегия С.Ю. Глазьева предполагает жесткое ограничение в российской экономике финансовых спекуляций, которые неизбежно приводят к оттоку эмитируемых денежных средств на финансовые спекулятивные рынки и в первую очередь на валютный рынок, что приводит к обесценению рубля и росту инфляции, как это произошло в России в 2008 и 2014 гг. С другой стороны, нельзя просто раздавать деньги населению, покупая его лояльность, без существенного роста экономики, как это происходит в Венесуэле, т.к. это приводит к галопирующей инфляции. Поэтому академик С.Ю. Глазьев предлагает финансировать за счет денежной эмиссии различные проекты (инфраструктурные, строительные, аграрные, инновационные, экологические и т.д.), которые за счет мультипликативного эффекта обеспечивают ускоренный рост экономики без сопутствующего роста инфляции. [10]

России нужна не «стабильно-кладбищенская» политика стагнации ее экономики, проводниками которой являются либеральные догматики и приверженцы Вашингтонского консенсуса, а мирная экономическая революция, означающая переход от финансовой экспансии к ускоренному развитию реального производства за счет мощной денежной эмиссии с жестким регулированием финансовых рынков, как это делает Китай – лидер формирующегося Азиатского СЦНК. Нашим руководителям в год столетнего юбилея революций 1917 г. стоило бы вспомнить мудрые слова Джона Кеннеди: «Те, кто делает мирную революцию невозможной, делают насильственную революцию неизбежной».

Список литературы

- [1] Айвазов А.Э., раздел 2.3 научного доклада к VII Саммиту БРИКС. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. – С.137–139.
- [2] Айвазов А.Э., Беликов В.А. Матрица индустриальной цивилизационной волны. «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» / Под редакцией В.М. Бондаренко. – М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2017. – С.19–26.
- [3] Айвазов А.Э., Беликов В.А. Формирование интегрального мирохозяйственного уклада – будущее Мировой экономики. – Экономические науки современной России, 2017. №1(76). – С. 7–21.
- [4] Айвазов А.Э., Беликов В.А. Экономические основы мироустройства. – Академический бизнес-журнал «Экономические стратегии», 2017. №2(144). – С. 156–167.
- [5] Арриги Дж. Адам Смит в Пекине. – М.: Институт общественного проектирования, 2009.
- [6] Арриги Дж. Долгий XX век: деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Территория будущего, 2006.

- [7] Блинов С. Антон Силуанов: смена вех.
URL: <http://senib.livejournal.com/11463.html> (26.04.2017).
- [8] Блинов С. Ошибка доктора Кудрина.
URL: <http://expert.ru/2015/04/29/oshibka-doktora-kudrina> (26.04.2017).
- [9] Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. – М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
- [10] Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2016.
- [11] Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Гладких А.В.: Кондратьевские волны. Длинные и среднесрочные циклы. Ежегодник / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева. – Волгоград: Учитель, 2014.
- [12] Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной мир-системы. – М.: ЛКИ, 2012; Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-Системы. – М.: ЛКИ, 2011.
- [13] Гэлбрейт Дж.К. Великий крах 1929 года / пер. с англ. С.Э. Борич. – Минск: Попурри, 2009.
- [14] Егишянц С. Тупики глобализации: Торжество Прогресса или Игры Сатанистов? – М.: Вече, 2004.
- [15] Кобяков А. Дракон, орел и медведь. – Изборский клуб, 2016. №6–7(42–43). – С. 54–71.
- [16] Филатов С. и Соммерс Дж.: Что ждет мировую экономику?
URL: <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/6141> (28.04.2017).
- [17] Хуффшид Йорг. Кризис управляемого финансовым рынком капитализма.
URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/433/433efb2e0b8803e346476967d800f5a4.pdf> (19.04.2017).
- [18] Ajvazov Alexandr. Inequality and the USA Economy. – World Affairs, vol. 17. №2 (april-june) summer 2013. – P. 124–140.
- [19] Huffschnid Jorg Kritik der Lissabon-Strategie.
URL: <http://www-user.uni-bremen.de/~huffschn/docs2009/Lissabon-Strategie25-4-07.pdf> (19.04.2017).